

Халиса Мухаммадеева: жизнь в кадре

С тележурналистом Халисой Мухаммадеевой и ее творчеством мне довелось познакомиться на концерте-встрече нуримановцев, который в январе 2015 года организовала в Уфе администрация района. Тогда она порадовала земляков своими стихотворениями, а затем со сцены прозвучали несколько песен на ее стихи в исполнении популярных в республике артистов. Позже мне захотелось больше узнать об этой замечательной женщине, так много сделавшей для укрепления межнационального согласия в Башкортостане. Как оказалось, творческая биография Халисы Масгутовны во многом схожа с жизнью большинства ее коллег: сельская школа, Башкирский государственный университет, активная журналистская деятельность. Сегодня, на пороге своего юбилея, заслуженный работник печати и массовой информации Республики Башкортостан Халиса Масгутовна Мухаммадеева рассказывает о пути к признанию и успеху.

— Родилась я в небольшой лесной деревушке Кушкуль Нуримановского района. Кушкуль в переводе означает «соединенные озера». К сожалению, наши прославленные озера полностью высохли в 60-е годы прошлого столетия (говорят, виной тому нефтяники, которые пробурили несколько скважин вблизи деревни). Теперь о них, давших некогда название деревне, остается только вспоминать. Да и о самой деревне тоже, сейчас здесь осталось только 10—15 дворов, и то, если считать вместе с приезжающими на лето дачниками.

Я помню, мне было тогда лет десять, деревенская детвора с восхода солнца и до позднего вечера сидела с ковшами у источника: вволю напиться чистой воды и сколько-то унести домой мог только тот, кто пришел первым. Зачастую мы черпали мутную жижу, которую приходилось отстаивать целыми днями и только после этого воду становилось возможным использовать для приготовления пищи и питья. Для иных бытовых нужд ее нередко не было вовсе. До сих пор для меня остается загадкой тот факт, как наши родители и односельчане умудрялись в таких условиях растить огород и плодовые сады. Кстати, в деревне и сегодня нет в достатке воды, в этом заключается основная причина ее малочисленности и заброшенности. Не было тогда и хороших дорог, только сейчас можно добраться до глубинки на машине.

А когда-то жизнь, несмотря ни на что, здесь была ключом. В 1859 году мои предки переехали в деревню Большетенькашево из деревни Изминька Мензелинского уезда. Прожив в Большетенькашево более 60 лет, они в 1924 году решили переселиться еще глубже в лес, им пришлось по сердцу места, где было много дичи, птиц, дров, ягод, грибов и т.д.

Как рассказывала мне мама — Амина Хайретдиновна Шамсутдинова, уже в три года я умела читать, писать, декламировать. Выступала я перед односельчанами везде, где только удавалось: на улице, в поле. Просматривала тетрадки своих старших сестер (я в семье средняя, у меня еще две сестренки и брат, а всего нас шестеро) и, если видела там плохую оценку, строго «критиковала» их.

В деревне была маленькая начальная школа, где дети учились в две смены: первый и третий классы — до обеда, соответственно второй и четвертый — после обеда. Классы разделяли только парты, справа от учителя три парты в ряд — первоклашки, слева — третьеклассники. Преподавала нам единственная на всю школу строгая, но справедливая учительница Гульфая-апа Закирова. Ее дом был хорошо виден из окон школы. Видимо, она очень уставала от напряженной работы в две смены, ведь и дома, как у любой сельской женщины, хватало хлопот по хозяйству. Довольно часто она прямо с урока срывалась в свой огород с криком: «Опять эти куры не дают покоя, как же они мне надоели!» Обычно это случалось весной. Но и в другие времена года у нашей учительницы находились какие-то домашние заботы: то надо было хлеб из печи достать, то корову выгнать в стадо после обеда (в жаркие дни днем его пригоняли в деревню).

Уже в первом классе Гульфая-апа частенько поручала мне роль учительницы: я преподавала! Помню, как под мою диктовку писали диктант, а одноклассник Мавлютжан заявил: если не дашь нам переписать без ошибок, то мы скажем, что ты диктовала неправильно. За давностью лет уже не помню, как я смогла выйти из этой сложной ситуации. Кстати, для кушкулевцев это были нелегкие годы, многие еще не могли позволить себе приобрести детям школьную форму. Моя мама привезла из Уфы форменное коричневое платье, и я первая в деревне пришла в школу одетая, как положено ученице. Гульфая-апа на каждом собрании хвалила за это моих родителей до тех пор, пока у остальных учеников постепенно тоже не появилась форма.

Мне с ранних лет нравилось читать. Делала я это просто-таки с упоением. В школьной библиотеке не осталось ни одной книги, которой бы я не прочла, да и, честно сказать, было их там очень мало. Помню, «Радость нашего дома» Мустая Карима я перечитала несколько раз. Ночами грезилась о том, как достать новую книгу, представляла, кто бы мог мне ее подарить.

Днем же нас, подростков-кушкулевцев, в свободное от уроков время ждала очень своеобразная работа. Дело в том, что все дети нашей маленькой деревушки, начиная с 5—6 лет и до окончания школы, плели веревки из липового лыка. Потом, став журналистом, я объездила вдоль и поперек почти всю республику, но нигде мне не смогли сказать, что тоже занимались в детстве подобным промыслом.

Липа использовалась только свежая, отец приносил из леса на собственных плечах по несколько стволов, сразу же снимал с них свежую кору и в предбаннике или комнатке в доме пропускал эту кору через металлическое приспособление, прикрепленное к стенке. После этого лыко становилось мягким, и можно было отделить ее от коры. Оставшуюся часть мы разделяли на тонкие полоски и

плели из них веревки. Для этого в бревенчатые стены дома взрослые забивали длинные гвозди на расстоянии метра друг от друга. Мы часами стояли лицом к стене и плели, плели...

Каждая веревка должна была иметь длину шесть метров, было много тонкостей, о которых я даже не могу рассказать: ни в одном словаре нет таких слов и терминов, с помощью которых можно было бы описать этот процесс. Мы должны были изготавливать веревку соответственно возрасту: в младших классах — 10 штук, в средних и старших — по 20—40. Сто веревок связывали в пачку и сдавали в магазин, за это с нами рассчитывались деньгами и продуктами. Для чего и кого мы это делали, не могу сказать до сих пор. Но по деревне гуляла смутная догадка, что такими экологичными веревками очень удобно подвязывать виноградные лозы. Такой вот таинственный товар у нас производился.

Электричество появилось в нашей деревне лишь в 60-е годы, плели мы веревку при тусклом свете керосиновых ламп. Времени на выполнение домашних заданий оставалось мало, на чтение — вообще не оставалось, поэтому приходилось довольствоваться загадочным лунным светом. Моя старшая сестра Гульсум время от времени привозила из Уфы интересные книги. Но днем читать не было возможности ни у кого, мы учились и плели веревки, взрослые были в поле, старшие дети нянчились с малышами и т.д. Отчасти выручало то, что наша мама тоже любила книги, и по вечерам частенько, когда сама что-нибудь вязала, просила нас громко читать по очереди. Чаще всего роль чтицы исполняла я. Особенно интересны были фантастические произведения. А вообще, читали все книги, которые попадали в наши руки. Мама переспрашивала, проверяла, как мы запоминаем прочитанное. А ведь она была необразованной сельской женщиной. В годы революции ее отца перед всей деревней расстреляли красные, за то, что он был человеком зажиточным, имел лавки. Ей, старшей по возрасту в семье, где было еще четверо детей, пришлось повзрослеть, рано взвалив на хрупкие девичьи плечи нелегкую крестьянскую работу. Поэтому она не смогла окончить даже начальную школу.

Мама наша работала в колхозе, она часто доставала красный флаг и с гордостью демонстрировала нам со словами: его мне вручили в 1956 году за победу в уборке урожая. По ее словам, мне было всего лишь два месяца от роду, когда ей пришлось выйти на работу в поле, и мама, покормив меня грудью и положив в тенечек, спешила на отведенный ей участок жать серпом пшеницу или рожь. В последующие годы моя мать, особо отличавшаяся в деревне своими кулинарными талантами, готовила и кормила комбайнеров, механизаторов вкусными сытными обедами. Она награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Медалью очень дорожила и называла ее сталинской.

Отец Масгут Шаймарданович Шамсутдинов участвовал в Великой Отечественной войне. Три его брата пропали без вести в самом начале войны, судьба распорядилась так, что два брата после долгой разлуки встретились в немецком концлагере. Отец после двух ранений вернулся в родную деревню, куда только что на него пришла похоронка. Его мать этому не удивилась и сказала, что никогда не верила, что он может погибнуть. А в местах, где воевал наш отец, в деревне Воробьевка Орловской области, он до сих пор числится погибшим и похороненным там же. Кстати, в списках живых он не значится до сих пор, в Книгу

памяти тоже внесен как погибший. Слава Всевышнему, у отца была долгая и счастливая жизнь, он прожил почти до 95 лет, умер в 2012 году, пережив нашу дорогую маму на 20 лет.

Папа был человеком прямым и принципиальным, не раз страдал из-за этого. После возвращения с фронта его пригласили на работу в райсовет, где он заведовал хозяйством. Однажды в мае, с началом посевных работ, ему по разнарядке приказали обеспечить сев «техникой» — лошадьми, которые имелись в райсовете. Памятуя пословицу, что «день год кормит», понимая важность момента, он отправил в поле всех лошадей. Председатель райсовета, узнав, что отсутствует и его «техника», поднял шум, вызвал отца на «ковер», а он, человек гордый и независимый, положил на стол заявление об увольнении и уехал к себе в деревню.

А еще наш отец прекрасно пел, сочинял песни. Часто говорил, что исполняемые им песни он впервые услышал еще от своего деда. Значит, в роду нашем пели давно. Только в последние годы, когда отец жил со мной, я поняла, что он часто говорил пословицами, прибаутками, стихами. Думаю, многое из этого передалось нам, его детям...

После окончания начальной школы встал вопрос о продолжении образования. Это было возможно сделать лишь в средней школе соседнего села Байгильдино, которое находилось в 8 километрах от Кушкулёво. В это время к нам из Уфы приехала погостить родная сестра мамы. Тетушка заявила, что с теми отличными знаниями, какие есть у меня, можно было бы продолжить учебу в городе, где существуют специальные школы-интернаты для школьников из сельской местности. Неожиданно открывшаяся перспектива так взволновала меня, что я не спала всю ночь и наутро сумела уговорить маму на этот шаг. Она быстро собрала необходимые документы и сдала их в РОНО. До 31 августа мы ждали вестей об определении меня в какую-нибудь школу. Не дождалось, собрались и выехали в райцентр. Там выяснилось, что мои документы без движения лежали под сукном. Методист, который должен был заняться моим вопросом, все лето безмятежно наслаждался отпуском. Я, конечно, сильно расстроилась, плакала. Тогда мама вместе со мной выехала в Уфу. Проявив недюжинную настойчивость и силу характера, рано утром она добилась приема министром просвещения рес публики, которой в те годы была Фатима Мустафина. Фатима Хамитовна очень ласково поговорила со мной, подбодрила, но отметила, что в Уфе все интернаты уже переполнены, и, если нас это устроит, то она выдаст направление в Кумертау или Ишимбай. Мы с мамой наугад выбрали Ишимбай. Так я стала воспитанницей Ишимбайской школы-интерната № 1, за что бесконечно благодарна маме и судьбе. Моими учителями были прекрасные люди, к сожалению, многие из них уже покинули этот мир. Окончила восемь классов только на «отлично» и меня перевели в первую школу-интернат Уфы. Я приехала в тот момент, когда там шел ремонт, и меня попросили подъехать позже. А я, видимо, так соскучилась по родным местам, что решила остаться в деревне. Как говорится, все, что ни делается — к лучшему. Мне посчастливилось учиться в школе (сегодня это знаменитый Байгильдинский лицей), где был директором легендарный человек, здравствующий и сегодня, Ришат Салихович Исмагилов. Он создал мне все условия для занятий литературным творчеством, стихи публиковали в газетах, я регулярно выступала с ними перед другими учащимися. Участвовала и побеждала в районных и республиканских олимпиадах по математике и физике, изучала английский с целью поступления на факультет иностранных языков. Но,

в итоге, победила лирика, и по окончании школы я поступила на филологический факультет Башкирского государственного университета.

Когда училась на пятом курсе, меня неожиданно вызвали в деканат. Там состоялось мое знакомство с редактором туймазинской районной и городской газеты «Ленинский путь» Римом Борисовичем Гареевым. Он пригласил меня на работу в газету, как «хорошего специалиста с литературным дарованием». Я немного растерялась, ведь все еще была студенткой, опыта никакого не имела, хотя несколько лет руководила студенческим литературным объединением. Согласилась, и это определило всю мою дальнейшую жизнь. Возможно, все сложилось бы иначе, поскольку тогда я еще не знала, что окончу университет с дипломом с отличием, что меня планируют пригласить в аспирантуру.

Таким образом, у меня была прекрасная возможность остаться в Уфе, но вместе с тем, было заманчиво уехать туда, где тебя уже ждут. Литературное творчество манило меня больше всего. Рим Борисович оправдал все ожидания, он предоставил мне возможность в полной мере раскрыть творческий потенциал. Я получила в «наследство» литературное объединение «Алтын башак», содружество пишущих людей не только из Туймазов, но и из Октябрьского. Как это было увлекательно и безумно интересно! Каждую неделю в редакции газеты собирались 20—30 человек, живо с азартом обсуждали стихи и прозу своих товарищей, спорили. Итогом обсуждения становилась публикация лучших произведений молодых авторов на «Литературной странице» газеты. Правда, все это отнимало массу времени, а ведь у меня была еще основная работа — заместителя редактора газеты по дубляжу. Времена тогда были более суровые. Надо ли говорить, что приходилось отвечать перед горкомом партии за каждое слово, дежурить на выпусках газеты. Впрочем, это приучало к ответственному отношению к порученному делу, самостоятельности в принятии решений. И все же при этом я еще умудрялась находить время для обучения желающих арабской письменности, помню, первой пришла на такое занятие врач Асия Мазитовна Газизова и очень

В годы учебы в университете

быстро научилась читать. Сама я ежегодно ездила в отпуск к подруге Фариде в Ленинград, где брала частные уроки по арабскому языку у авторитетного востоковеда Мухлисы-апы Зариповой, которая лично знала А.Н.Косыгина, как-то даже переводила его речь на арабский. Общение с этой прекрасной женщиной дало мне многое в духовном плане. Впервые от нее я узнала о жизни людей за рубежом. Бывало, путешествуя по миру, она мне писала из каждой страны, где находилась, захватываяще описывала свои свежие впечатления, увлекательно рассказывала о народах, проживающих там. В те годы это было очень интересно.

Что удивительно, в те «застойные» годы руководителей литературных объединений районов часто приглашали в Уфу на творческие конференции и даже съезды писателей. Председателем Союза тогда был Динис Буляков. Он много делал для роста молодых сил, всячески поддерживал работу зональных литературных объединений. А вскоре, став председателем Госкомитета по телевидению и радиовещанию, пригласил нас выступить на телевидении. Журналист Альфия Асылбаева организовала интересную передачу с нашим участием. Динис Мударисович, просмотрев эту программу, пригласил меня на работу в Гостелерадиокомитет. Он сказал просто: «Нам нужны такие специалисты как Вы. Владете тремя языками свободно, это очень ценно для эфира». Так в декабре 1986 года, в священный для мусульман день — пятницу, в моей судьбе произошел крутой поворот. Я начала работать на Башкирском телевидении, посвятила ему 26 лет жизни. На то время в телередакциях были две вакансии — младшего редактора детских программ и редактора музыкальных программ. Я выбрала первую.

Старшим редактором детских передач в те годы была тележурналист Ирина Константиновна Любимова. Она первой, еще на заре становления Башкирского телевидения, организовывала детские передачи. Тепло встретила меня редактор Сарвар Сурина, которая помогла мне вникнуть в дело. Свои первые передачи я предложила вести тогда еще молодому диктору Флюре Мурзиной. Она с радостью согласилась, у нас сложились с ней прекрасные отношения, мы еще долгие годы работали вместе, творили. Главным редактором художественных программ трудилась Раиса Семеновна Стрижкова, человек очень строгий, но справедливый. У нее было чему поучиться. Среди всех моих коллег я бы хотела особо отметить нашего литературного редактора, человека грамотного, душевного, который умел оценить твою работу, если требовалось, он мог и подбодрить, вдохновить, — Фоата Гибатовича Бишева. Я очень признательна ему за то, что он сумел увидеть во мне будущего тележурналиста.

Работа на телевидении — это неповторимо. Здесь все как в кино, все происходит стремительно, ярко. Так было и со мной. Довольно быстро меня перевели в старшие редакторы детских программ, а затем назначили старшим редактором редакции народного хозяйства. В 1991 году я перешла в творческое объединение межнациональных программ. Мне было поручено создать редакцию передач на татарском языке, думаю, что с этим заданием я справилась. Первое название передачи показалось мне несколько неудачным, долго думала над тем, как назвать программу. Перечитала много стихов, рассказов. И вот как-то наткнулась на строчки из стихотворения Габдуллы Тукая «Ник? Нигә?»:

Ник, «Болакыл хак», сиңа юктыр мәхәббәт һәм мәрак?

Шул сәбәптер ки: Болак гөлдән вә рәйханнан ерак.

Мне сразу понравилось слово «рәйхан», что в переводе значит «свежий ветер». А то значение, которое известно нам в быту, это базилик. Как раз подруга

прислала мне из Германии мыло с изображением цветка базилика на обертке, и я в тот же день поспешила отдать ее нашим художникам, чтобы они подготовили шапку-заставку для передачи. Что интересно, заставка с изображением базилика и прекрасная музыка со временем стали узнаваемыми в каждом доме с первых минут передачи. Хотя в наших лесах и лугах в естественных условиях райхан не растет, народ полюбил его как самое родное!

А сценарий моей первой передачи я начала словами: пусть как свежее дуновение ветра «Райхан» войдет в ваши дома и поднимет вам настроение. Так оно и получилось. Моя авторская программа имела колоссальный успех и просуществовала на БСТ без малого два десятилетия, до 2010 года. Думаю, это было связано с самобытными, неповторимыми героями моих передач, с которыми я жила в кадре, радовалась и огорчалась вместе с ними. Например, я навзрыд плакала в кадре, когда беседовала в доме престарелых с одной старушкой. Она приняла нашего оператора за своего сына и начала обнимать его, и я не смогла удержаться от слез. Зрители — очень благодарный народ, они до сих пор помнят каждую мою передачу, каждую яркую картину из жизни героев...

Довольно продолжительное время я руководила творческим объединением межнациональных программ, где трудились тележурналисты, авторы передач на чувашском и марийском языках, режиссеры, ассистенты... В редакции всегда было многолюдно, интересно. Телевидение — это работа не одного человека, а целой команды. Особо хочу отметить наших замечательных операторов, с кем мне доводилось работать. Многие из них уже нет с нами. В начале своей карьеры тележурналиста я, как и другие, готовила передачи на киноплёнке. Это надо было видеть, как мы выезжали в отдаленные уголки нашей республики только для того, чтобы отснять две минуты кино, так мало отпускалось ленты для каждой передачи. Так вот, чтобы не обижались люди, к которым мы приезжали, а они так готовились, ждали нас, готовы были часами рассказывать о себе, мы шли на

Интервью

маленькие хитрости, делали вид, что продолжаем снимать, будто по-прежнему беседуем в кадре. На нашем киножаргоне это называлось «американкой».

С переходом на ТЖК (тележурналистские комплекты) работать стало легче, снимали много, была возможность выбора отснятого материала. Сразу расширилась география, чаще стали ездить в командировки.

Чем стало для меня телевидение? Да всем. Моей жизнью, хлебом насущным, счастьем, кайфом. Мне нравилось все: как мы добываем материал, как я готовлю сценарий, интересно было монтировать видео, наблюдать, как из сырья получается цельное телепроизведение. По моим субъективным ощущениям на ТВ время бежит так быстро, как нигде. Ведь здесь все расписано далеко вперед, на месяц, а то и больше. Каждый день — это великое счастье общения со своими героями. Их благодарность в наш адрес выливалась для нас радостью. Как приятно было узнать, что мы с Альфией Асылбаевой первыми в республике были удостоены только что учрежденного звания «Заслуженный работник печати и массовой информации Республики Башкортостан», у меня — удостоверение №2...

Мой скромный вклад в дело межнационального согласия отмечен дипломами Министерства культуры и национальной политики РБ за первое место в Республиканском творческом конкурсе журналистов «Межнациональное согласие — путь к процветанию Башкортостана» (2003 г.) и второе место (2008 г.). Кроме того, я дважды награждена Почетной грамотой РОО Фонд культуры «Мажит Гафури — XXI век!» (2014, 2015 гг.), Почетной грамотой Российского фонда культуры к 20-летию Пушкинской программы (6 июня 2008 года) и т.д.

Стихи... Пишу их столько, сколько помню себя. Где-то в третьем классе я

Семья

завела блокнот, где написала свое первое стихотворение «Хлеб», а вторым был «Родник». Публиковалась сначала в районной газете, затем в республиканских изданиях. В годы работы на ТВ у меня был очень плотный график, бесконечные телесценарии не оставляли ни одной свободной минуты для поэтического творчества. В 2004 году я все же выбрала время и обратилась со своими стихами к редактору издательства «Китап» Дине Мурзакаевой. Так появилась моя первая книга «Кышкы яңгыр» («Зимний дождь»). Что пыталась сказать людям? Я прежде всего пыталась доказать самой себе, что мир прекрасен, что стихи для меня — мое вдохновение, мой стимул, способ познания мира.

Сейчас, с появлением внуков, я стала сочинять детские стихи, очень надеюсь, что в недалеком будущем увижу свою небольшую книжечку на полках магазина издательства «Китап».

Песни... Их около 50. Самыми популярными из них, хитами татаро-башкирской эстрады стали «Яратам!» (музыка Рамиля Медьярова) в исполнении Идриса Газеева, «Кил дэ жит син, сагынгач» (музыка Лилии Вахитовой), которую спел Айдар Галимов. Вахит Хызыров исполнил «Көзге яфрак» (музыка Нура Даутова). Назифа Кадырова — «Сиңа гына дигән назым бар» (музыка Альбины Имаевой), Гузель Ахметова — «Энже чәчәк — ландыш ул» (музыка Наиля Шаймарданова), Лилия Букеева — «Яфрак төште» (музыка Альбины Имаевой), Флорида Исмагилова — «Гомер — байлык» (музыка Наиля Шаймарданова).

Несколько песен на мои стихи написала Зульфия Шакирова, уже лет 10 с неизменным успехом исполняет их на сценах Башкортостана и Татарстана.

В апреле этого года Гузель Ахметова исполнила песню «Энже чәчәк — ландыш ул» в Кремле, на гала-концерте Международного эстрадного фестиваля «Татар жыры — 2016».

Я — член Союза журналистов России и РБ с 1989 года. Являюсь автором сценария нескольких фильмов. Последней нашей совместной работой с режиссером Анваром Нурмухаметовым и оператором Марсэном Мухамадеевым явился документальный фильм о Герое Чехословакии, прославленном командире партизанской бригады имени Яна Жижки Даяне Мурзине. Мы сняли фильм о нашем земляке первыми не только в Башкортостане, но и в России, российский фильм снимали уже после нас. Жаль, у нас остались нереализованными дальнейшие кадры фильма из Чехии, мы хотели повезти с собой и Даяна Баяновича, пройти по его фронтовым следам, но на это не нашлось финансирования.

Тем не менее, фильм этот до сих пор востребован, вызывает у людей неподдельный эмоциональный отклик. Так, в марте текущего года в моем родном Нуримановском районе состоялось мероприятие, посвященное Году российского кино. В нем участвовали старшеклассники из разных школ, учителя, работники культуры, ветераны войны, труда и любители киноискусства. Председатель Союза кинематографистов РБ Фарит Габитов поздравил собравшихся с Годом российского кино. Он рассказал о том, как стартовал в республике киномарафон, как развивается сегодня башкирское кино, какое важное место занимает в жизни общества это искусство. Зрители посмотрели документальный фильм «Черный генерал». Затем мы с мужем (он оператор, который снял эту ленту) рассказали об истории создания фильма, ответили на многочисленные вопросы участников встречи.

Что бы я сделала на Башкирском телевидении сегодня по-другому? А что я смогла бы изменить, если бы даже работала сегодня (ушла с ТВ четыре года назад)? Я бы смогла изменить что-то только в своей передаче. Ведь каждый работает индивидуально, с присущими только ему творческими особенностями. Есть передачи, которые мне нравятся, есть программы, которые я не смотрю. Авторы передач, ведущие должны быть людьми сильными, я даже сказала бы, быть психологами на уровне экстрасенсов. Одним словом, быть личностью. Только тогда будет интересно смотреть любую передачу на любую тему. А то, что сегодня многие каналы для приманки зрителей выпускают в эфир длинноногих красавиц с механически заученным текстом не всегда вызывает должный эффект. Я лучше послушаю Познера-мудреца, чем буду слушать детский лепет про войну, там, далеко от нас.

Со своим будущим мужем, коренным уфимцем Марсэном Багаутдиновичем Мухамадеевым, я познакомилась на работе. Будучи кинооператором и телеоператором, он помогал мне, им отсняты тысячи сюжетов на самые разные темы. Ветеран ТВ, член Союза кинематографистов России, он проработал более 40 лет. Мы с ним богатые, у нас две дочери: Гульнара и Айгуль, внук и две внучки.

Длительный период творческого поиска, бесконечные командировки, конечно же, наложили свой отпечаток на дела семейные. Только в последние годы появилась возможность безраздельно погрузиться в любимые мной домашние занятия. Не скрою, очень люблю готовить изысканные блюда. В первую очередь, это бишбармак, губадия, тонкие пироги с калиной и «мамины» блины из гречневой муки. Мои дочери уже в седьмом классе умели делать красный творог, кыстыбый и т.д., думаю, в этом есть и моя заслуга.

Люблю цветы и они, будто отвечают взаимностью, растут пышно, красиво. Подруги часто спрашивают, как мне это удается. Секрет прост, я часто беседую с ними. Работа в саду и на огороде — также мое излюбленное занятие. Мне нравится выращивать не совсем традиционные овощи: вот и в этом году я посадила капусту брокколи, редкие сорта салата. Каждый год придумываю способы борьбы с вредными насекомыми вроде тли и охотно делюсь опытом с другими. В Интернете обучаю диете желающих похудеть, представьте, получается! Еще мне очень нравится рыбачить, я научилась этому уже в лет пять, когда еще не усох последний маленький пруд в моей родной деревне. Кстати, это занятие, по моему, у нас наследственное, только на днях старшая сестра Ануза вспоминала, как искренне радовалась каждой маленькой рыбке, пойманной на речке, когда она удила на природе с мужем.

Еще одно мое увлечение — коллекционирую словари. Есть у меня редкие старинные книги, оставшиеся от бабушки.

Говорят, умею толковать сны. Уж не знаю, от кого узнал такую информацию обо мне, но лет пятнадцать тому назад меня нашел один высокопоставленный чиновник и рассказал о своем сне. Я растолковала так, как понимала. Каково же было его удивление, когда у него все в жизни получилось в точности так, как предсказала я. Здесь, конечно, нет ничего необычного, сверхъестественного, все сны объяснимы. Моя мать говорила остальным моим сестрам и брату: не обижайте Халису, это может кончиться плохо для вас. Я тогда не понимала, о чем она говорит, и недоумевала, когда в деревне меня называли цыганкой.

Вообще, люблю в людях, прежде всего, искренность. Не зря же мама назвала меня арабским словом «халис», что значит «искренний». Если узнаю, что меня стараются обвести вокруг пальца, тут же разрываю с этим человеком все отношения, не возвращаюсь к тем, в ком разочаровалась. Может быть, это и плохо, ведь обычно говорят, что людей нужно принимать такими, какие они есть. Конечно, со временем, в душе я их прощаю, а вот общаться уж не могу. Моя прямота многим не нравится, даже подруги говорят, что с таким характером я приношу себе только вред. А мне нравится жить так, как я живу. Дочерям мы тоже привили эти же качества, они также тяжело переживают измену, ложь, притворство.

Мне кажется, каждый человек говорит про свое время, что оно у него было лучшим. Но я надеюсь, что самое лучшее и интересное в моей жизни еще впереди...

*Записал Роман Никольский.
Фото из архива Х.М.Мухамадеевой.*